

Для Сюй Ваньян она теперь зажата между двумя гигантами и должна сделать выбор.

В прошлом у нее, естественно, была идея не помогать друг другу, ничего не говорить и ничего не делать.

Таким образом, это не оскорбило бы сердце Сан Лана и не дало бы Рыцарям Бездны повода для беспокойства.

Однако ситуация сразу же изменилась к худшему.

"Убийство ученика бездны", не говоря уже о том, что она и Башня Фейерверков не могли себе этого позволить, даже Башня Хуаюэ позади нее.

После полных десяти минут молчания Сюй Ваньян внезапно сказал: "Могу я задать вопрос?"

"Скажи".

Чэнь Гоу лег на мягкий диван с циновками перед светлым окном комнаты, а затем встряхнул его.

Если у вас в левой руке фиолетовый глиняный горшок, а в правой вы держите два грецких ореха, вы будете хорошим старым сотрудником, который рано выйдет на пенсию.

Честно говоря, он всегда с нетерпением ждал такой неторопливой жизни...

"Я расскажу то, что знаю, можете ли вы гарантировать, что Рыцари Бездны больше не будут преследовать башню фейерверков?"

"Я использую свою честность, чтобы убедиться, что, если этого недостаточно, вы можете добавить целомудрие". Чэнь Гоу сказал торжественно, как будто эти две вещи были для него очень дороги.

"Хорошо... Увидимся с Владыкой Бездны!"

Красивая милфа вдруг согнула свои стройные и пухлые ножки, опустилась на колени на мягкий ковер, склонила голову и поклонилась.

Очевидно, она сделала выбор.

От имени Башни Фейерверков, но также и от своего имени, выбрал лагерь.

Хотя он помогал Рыцарям Бездны, Сан Лансин мог свести счеты после падения, но что более важно, он должен был пройти испытание, прежде чем у него могло быть будущее.

Кресло перестало трястись, и Чэнь Гоу посмотрел на нее и удивленно сказал: "Ты больше не будешь ждать. Проклятие еще не свершилось, так что я не боюсь, что обманываю тебя?"

Кривая улыбка появилась в уголке рта Сюй Ваньяна: "Я считаю, что с тех пор, как вы сделали ход, эта игра, должно быть, капает, и не может быть таких очевидных недостатков".

Чэнь Гоу рассмеялся и спросил: "Значит, вам не нужно отправлять его наверх?"

"Вы позволите мне связаться с внешним миром?"

В дополнение к горькой улыбке в прекрасных глазах Сюй Ваньян, в них был намек на беспомощность.

Она могла догадаться, что даже если бы об этом сообщили Хуаюэлоу, ее и Башню Фейерверков, скорее всего, бросили бы, как брошенных детей.

В конце концов, хотя за Хуаюэлоу есть поддержка, в конце концов, это "гражданская организация", которая не может сесть за стол переговоров и абсолютно не хочет оскорблять какого-либо гиганта Святого Престола.

Чэнь Гоу внезапно моргнул и с любопытством сказал: "Хуа Юэ Лу действительно полон талантов. С вашей сообразительностью и условиями вы можете управлять только зданием фейерверка в маленьком городке Хуалан?"

Сюй Ваньян снова горько улыбнулся: "Меня послали из Святого города по ошибке, и я здесь всего меньше месяца".

"Тогда тебе действительно повезло".

Чэнь Гоу выразил ей глубокое сочувствие, и он был вовлечен в такого рода дела меньше чем через месяц после того, как приехал сюда. Более того, раньше он все еще "носил греховное тело", и это было действительно невезение.

"Ближе к теме, давайте поговорим, что произошло в ночь убийства Рыцаря Бездны, кто был в семье Санг?"

"Той ночью..."

Сюй Ваньян прошептал: "Сан Вэньцзе здесь, и картинка в этом аудиовизуальном спарринге была записана той ночью, и он действительно сражался с людьми в здании фейерверков той ночью, но времени было мало. Просто уходи с преследователем..."

"Есть ли какие-либо аудио- и видеозаписи, записанные на экране боя?"

"Нет, это произошло внезапно и в спешке, как я могу об этом думать".

Услышав это, Чэнь Гоу дотронулся до подбородка и задумался.

Согласно информации, предоставленной Сюй Ваньяном, несомненно, что причиной смерти старого рыцаря в ту ночь стало обнаружение секрета Сан Вэньцзе в здании фейерверков, а также изъятие записанного вирусом аудиовизуального спара, который пробудил намерение Сан Вэньцзе убить.

Таким образом, Сан Вэньцзе может быть в основном заперт как убийца.

Однако все еще существует проблема - отсутствие существенных доказательств.

Если вы хотите, чтобы семье Санг нечего было сказать, они должны бросить все доказательства на свои лица.

Но теперь у Чэнь Гоу есть только удостоверение личности, никаких вещественных доказательств...

Если бы Сюй Ваньян снял на видео сцену сражения старого рыцаря с Сан Вэньцзе, проблема была бы решена, но, к сожалению, нет.

Через некоторое время Чэнь Гоу внезапно посмотрел на Цинхао и жестом пригласил ее подойти.

"Мой господин хочет...что ты хочешь сделать?" Цинхао снова надел вуаль, скрывая отпечатки ладоней на своем лице, а затем подошел с красивой талией, пытаясь показать свою фигуру.

Чэнь Гоу молча закатил глаза: "У вас есть лонжерон передачи Сан Вэньцзе?"

В глазах Цин мелькнуло легкое разочарование: "Нет, он приходил ко мне, и мне не разрешали его найти".

"Тогда пошлите кого-нибудь отправить ему письмо и скажите, что вам одиноко и вы хотите его увидеть!"

Пока Сан Вэньцзе можно вытягивать, все будет намного проще.

Чэнь Гоу не говорил о трех основных правилах и восьми дисциплинах при рассмотрении дела...

"ой."

Цинао взглянул на Чэнь Гоу с ни с чем не сравнимой горечью. Она не могла понять, почему Ученица Бездны совсем не интересуется собой.

Под руководством Лу Фана Цинхао вызвал горничную с Башни Фейерверков, а затем попросил ее отправить письмо в дом Санга после двух предложений.

Поскольку еще не слишком поздно, сейчас всего около 7 или 8 часов, так что в это время нет проблем с отправкой письма.

Более того, в таком месте, как здание фейерверков, вы должны встречаться ночью, чтобы иметь романтическое настроение.

Горничная не знала, что произошло в комнате раньше, не говоря уже о личностях Чэнь Гоу и Лу Фана, и, естественно, она сказала только в соответствии с просьбой Цин.

результат.....

"Я не видел мастера Санга, он только послал слугу сказать ему, чтобы он вернулся через полмесяца". Оригинальная Горничная пересказала.

"Хорошо, ты можешь спуститься первым". Сюй Ваньян махнул служанке, чтобы та отступила.

Когда в комнате осталось всего четыре человека, Чэнь Гоу презрительно посмотрел на Цина: "Похоже, твой статус в сердце мастера Санга не очень хорош?"

Цинхао молча поперхнулся.

На самом деле, Чэнь Гоу мог догадаться, что причина, по которой Сан Вэньцзе не пришел, вероятно, была не в том, что он не хотел, а в том, что он был ограничен.

Его старшая сестра даже пошла навестить Фаттоу Мэя и остальных и взяла его с собой, показывая, насколько она осторожна.

Итак, как же можно выпустить его в это особое время?

И полмесяца - это почти точно согласованный срок для завершения этого дела.

Это все больше и больше доказывает, что семья Санг или миссис Санг, которая контролирует все, действительно трудный противник.

"Тогда только позвольте ей сотрудничать в актерской игре..."

Чэнь Гоу подумал про себя, затем посмотрел на Сюй Ваньян и улыбнулся: "Мадам, ночь длинная, почему бы нам не поменяться комнатами и не продолжить изучение иностранных языков?"

Выражение лица Сюй Ваньян было слегка застывшим, и в ее прекрасных глазах мелькнул след борьбы, но в конце концов она твердо сказала: "Ваньян не продает себя, пожалуйста, дайте мне знать".

Продает ли себя уличный музыкант, открывший бордель?

Чэнь Гоу почувствовал, что его ценностям бросают вызов, но он кивнул и сказал: "Тогда просто продавайте произведения искусства, как хотите".

Прежде чем покинуть эту комнату, Чэнь Гоу посмотрел на Лу Фана и сказал: "Ты посмотри на нее сегодня вечером, все в порядке?"

"Не волнуйся. С ее IQ ты все еще хочешь быть демоном передо мной?" Лу Фан ничего не выражал, его глаза были прищурены.

Слезы Цинхао почти капаят, и она не страдала так много, как сегодня вечером в своей жизни.

Здание фейерверка - это девушка и комната, и нельзя сказать, что там есть свободные комнаты.

И Сюй Ваньян не смогла устроить Чэнь Гоу туда, где она жила, поэтому она могла только привести его в свою спальню.

Расположенный на верхнем этаже всего здания фейерверков, он эквивалентен полу-мансарде, но пространство внутри совсем не узкое.

Убранство роскошное и элегантное, что свидетельствует о том, что вкус владельца не такой безвкусный, как в стране фейерверков.

Сюй Ваньян зажег три масляные лампы. Масло внутри было сделано специально. Излучаемый

свет был наполовину темным, мягким и нежным.

Полчаса спустя...

Чэнь Гоу лежал на большой кровати Сюй Ваньян, в то время как эта красивая женщина лет тридцати сидела у него на коленях, вытянув нефритовый палец, чтобы помассировать мышцы спины.

"Ваше ремесло действительно хорошо. Я думал, ты говорил об игре на пианино и флейте." Лицо Чэнь Гоу было зарыто в пушистую подушку, источающую аромат, и он удовлетворенно застонал.

"Я также научился играть на пианино и флейте, но никогда не пользовался ими. Я боюсь, что навыки незнакомы и не будут в ваших глазах".

Сюй Ваньян очаровательно улыбнулся. Когда ее ноги были расставлены, ее стройные и пухлые нефритовые ноги появились со стороны чонсама, что было чрезвычайно запутанным.

"Итак, у вас есть богатый опыт в технике массажа?" Чэнь Гоу оглянулся с улыбкой в уголках рта.

"В башне Святого города Хуаюэ каждый раз, когда домовладелец уставал, он просил меня сделать ей массаж".

Сюй Ваньян улыбнулся естественным тоном. Теплые и мягкие нефритовые руки быстро прошлись взад и вперед по спине Чэнь Гоу. Тепло передавалось через крайнюю плоть в кости кожи. Было ощущение расслабления мышц и кровообращения, и всему телу было комфортно.

Чэнь Гоу вернулся к этой теме и промурлыкал: "Завтра я отправлюсь в Сан Ланьсин, чтобы полностью решить этот вопрос, ты смеешь?"

"Вы высказались, если я скажу "нет", боюсь, я не смогу выйти из этой комнаты, верно?"

Это не вопрос смелости, но сейчас она как рыба на доске для ножей, она вообще не может отказаться.

На лице Сюй Ваньян было чувство беспомощности, но ее глаза текли, как волны воды. Хотя она не наносила помаду, ее губы были яркими и румяными.

"Тогда я приму это, как вы договорились".

Уголки рта Чэнь Гоу изогнулись, и он внезапно понял, почему этим аристократическим детям так нравится запугивать людей, потому что это really...so круто.

Возможно, именно поэтому воины - истребители драконов в конце концов превратились в злых драконов...

"Действительно хочешь стать злым драконом?"

Думая об этом, Чэнь Гоу вызвал необъяснимое расстройство и едва заметное изменение в своем менталитете. Он сказал глубоким голосом: "Не волнуйтесь, я устрою вас должным образом, когда этот вопрос будет решен, по крайней мере, для того, чтобы вы не были вовлечены в месть. ."

Сюй Ваньян был слегка поражен и, очевидно, не ожидал, что Чэнь Гоу внезапно скажет такие вещи.

Такое чувство, что крокодил внезапно забеспокоился об антилопе...

Сюй Ваньян не ответила, потому что в своей жизни она редко слышала такие слова или почти не слышала их.

Поэтому, столкнувшись с такой фамильярностью, она некоторое время не знала, как ответить.

В теплой комнате было тихо, слышался только звук пальцев, разминающих и трогающих мышцы кожи.

Я не знаю, сколько времени это заняло, тонкие пальцы Сюй Ваньянга прижались к шейному отделу позвоночника Чэнь Гоу, сжимая и сжимая его ни легко, ни сильно: "Вы можете быть уверены, что я внезапно стану убийцей?"

<http://tl.rulate.ru/book/48540/1741568>